

УДК 81'1

**ПЕЙЗАЖНАЯ ДЕТАЛЬ КАК МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА «WORLD WITHOUT END»)**

М.С. Шеина

*Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
Санкт-Петербург, Российская Федерация, mariiasheina@mail.ru*

В статье рассматривается пейзажная деталь как средство репрезентации профессиональной идентичности персонажа. На материале романа «World Without End» К. Фоллетта анализируется корреляция пространственных элементов с профессиональным мышлением героя. Особое внимание уделяется языковым средствам, формирующим данную репрезентацию. Делается вывод о функциональной роли пейзажа в структуре текста.

Ключевые слова: пейзажная деталь; профессиональная идентичность, художественный текст; Кен Фоллетт; антропоцентр.

Художественный текст в современной лингвистике рассматривается как сложная когнитивно-коммуникативная система, в которой реализуется взаимодействие различных уровней смыслообразования [5]. Обращение к когнитивному аспекту лингвистики текста закономерно приводит к рассмотрению персонажа как одного из ключевых центров художественного текста. В рамках антропоцентрической парадигмы, персонаж осмысливается как третий антропоцентр – наряду с автором и

читателем. Это делает его важнейшим элементом моделирования когнитивных процессов в тексте [6]. Как подчеркивается в исследовательской традиции, персонаж представляет собой субъектный центр художественного мира, репрезентированный средствами языка и выступающий одновременно объектом и инструментом когнитивной деятельности. Такое понимание персонажа напрямую связано с антропоцентрической природой художественного текста: он изначально ориентирован на человека: в центре изображения неизменно оказывается человеческое бытие, а система персонажей формирует обобщённую модель мира, отражающую авторскую картину действительности [6]. Следовательно, любые элементы текста, включая описание пространства, неизбежно соотносятся с персонажем и присущим ему, согласно авторской интенции, способом восприятия мира.

В современной лингвистике текста персонаж рассматривается как сложная структурная единица, формируемая с помощью совокупности различных текстовых компонентов: портретных характеристик, описаний действий, внутренних состояний и сюжетных эпизодов. Эти элементы объединяются общим семантическим центром и реализуются посредством разноуровневых языковых средств: лексических, грамматических, синтаксических и стилистических [2].

Важно подчеркнуть, что целостный образ персонажа складывается из более мелких единиц – художественных деталей. Как отмечает отечественный исследователь А.Б. Есин, художественная картина мира формируется из совокупности таких микрокомпонентов, каждый из которых представляет собой минимальный образ – «микрообраз» [4]. Детали объединяются в более крупные смысловые блоки (например, портрет или пейзаж), а те, в свою очередь, формируют целостную систему образов произведения.

Особое место среди художественных деталей занимает пейзажная деталь. Традиционно она рассматривается как средство создания эмоционального фона и косвенной психологической характеристики персонажа. Ещё в ранних литературных традициях было замечено, что состояние природы коррелирует с внутренним состоянием человека, благодаря чему пейзаж может выполнять функцию психологического параллелизма [4]. Сопоставляя образы природы с образами персонажей, автор получает возможность выявить особенности их характера, а также косвенно репрезентировать внутренние мотивы и поведенческие установки. В этой связи пейзаж утрачивает статус исключительно описательного компонента и начинает функционировать как значимый текстообразующий элемент: он не только передаёт определённое содержание, связанное с изображением природной среды, но и участвует в организации тематико-идейной структуры произведения, обеспечивая его структурно-содержательную целостность [3]. Однако подобное понимание образа, хотя и остаётся продуктивным, представляется недостаточным для анализа сложных текстов, в которых пространство тесно связано с деятельностью персонажа.

На этом этапе возникает необходимость расширения интерпретации пейзажной детали и включения её в более широкий когнитивно-прагматический контекст. Продуктивным в этой связи оказывается обращение к проблеме идентичности и, в частности, идентичности профессиональной.

Согласно определению Н.С. Багияна, профессиональная идентичность представляет собой многомерный и интегративный феномен, обеспечивающий человеку ощущение целостности и определённости и формирующийся в процессе профессионального становления [1]. Профессиональная идентичность выполняет

не только адаптивную, но и организующую функцию, направляя поведение субъекта и структурируя его деятельность.

Развивая это положение, можно выделить ряд ключевых характеристик профессиональной идентичности. Во-первых, она целенаправленна и связана с личностными интенциями, включая стремление к социальной реализации и признанию. Во-вторых, она исторически обусловлена и зависит от конкретных социально-культурных условий. В-третьих, она формируется в рамках групповой принадлежности и определяется системой социальных ролей и ожиданий. Наконец, принципиально важно, что профессиональная идентичность конструируется дискурсивно – через систему языковых средств и коммуникативных практик [1].

Именно последнее положение открывает возможность её анализа в рамках лингвистики текста: если идентичность формируется дискурсивно, то художественный текст становится пространством её моделирования и репрезентации.

С этой точки зрения для осмысления вопросов профессиональной идентичности значимыми оказываются идеи когнитивной поэтики. Как отмечает Питер Стоквелл, профессор Ноттингемского Университета в области лингвистики, смысл художественного произведения не содержится исключительно в тексте, а формируется в сознании читателя в результате взаимодействия текстовых сигналов и индивидуального опыта: «The ‘meaning’ of a literary work can be found in the minds of readers...» [8, p. 102].

Это положение позволяет сделать следующий вывод: элементы текста, включая пейзажные детали, выполняют функцию когнитивных маркеров, направляющих интерпретацию. Так, если пейзаж систематически соотносится с определённой деятельностью, он начинает восприниматься как часть профессионально структурированного мира. Таким образом, пейзажная деталь может рассматриваться как элемент, включенный в моделирование профессионального опыта персонажа.

Значимым в этом контексте является утверждение современных исследователей о том, что профессиональная идентичность не является заданной, а конструируется в процессе деятельности и вербализуется через систему языковых средств.

Для проверки выдвинутой гипотезы обратимся к эмпирическому материалу, в котором связь между пространством и профессиональной деятельностью представлена системно и последовательно, а именно, к роману современного английского писателя К. Фоллетта «World Without End». Роман представляет собой показательный объект анализа: строительная практика персонажей описана в нем подробно и непосредственно соотнесена с восприятием окружающего пространства. Следовательно, дальнейший анализ будет сосредоточен на фрагментах, в которых пейзажные детали репрезентируются через профессионально маркированное восприятие строителя.

1. Мертин Фицджеральд, протагонист романа, согласно интенции автора, описывается как находчивый, умный юноша, который становится плотником и успешно развивает свои профессиональные способности. В следующем отрывке Мертин входит в собор во время дождя и наблюдает, как вода воздействует на здание. Его внимание переключается с общего впечатления на вопрос о том, как распределяется вода и как она взаимодействует с конструкцией: «“Where did all the rain go? ... The cathedral was built on a slope. The water travelled underground, seeping down the hill from north to south.” <...> “Merthin imagined he could feel the

underground rush of the water, its drumming vibration transmitted through the foundations and the tiled floor and sensed by the soles of his feet.”» [7, p. 60].

В анализируемом фрагменте репрезентация пейзажной детали характеризуется переходом от эмпирического наблюдения к когнитивно-аналитической интерпретации. Интеррогативная конструкция *where did all the rain go* выполняет функцию инициирования мыслительной деятельности, задавая вектор последующей концептуализации. Лексическая организация высказывания демонстрирует выраженную профессиональную маркированность. Номинативные единицы *slope, ground, foundations, underground* актуализируют понятийный аппарат строительного дискурса, в рамках которого пространство описывается через параметры устойчивости, распределения нагрузки и взаимодействия с природными факторами. Глагольные формы *travelled, seeping* формируют динамическую модель пространства, в которой вода выступает как активный агент, подчиняющийся физическим закономерностям. Дополнительная спецификация направления *from north to south* указывает на включение координатной системы, что свидетельствует о рационализации пространственного восприятия.

Использование глагола ментальной активности *imagined* сигнализирует о переходе к моделированию невидимых процессов. При этом сенсорная лексика *feel, vibration, soles of his feet* функционирует как инструмент концептуализации структурных характеристик объекта. Происходит интеграция телесного и рационального опыта в рамках единой интерпретационной модели. Синтаксическая структура высказываний характеризуется развернутостью и наличием уточняющих компонентов, что способствует экспликации причинно-следственных связей и отражает аналитический тип мышления персонажа.

2. В следующем эпизоде Мертин объясняет членам городского совета, как построить фундамент в воде, предлагая техническое решение (коффердам) и фактически демонстрируя свое профессиональное превосходство над антагонистом романа, его учителем-строителем Элфриком: «“First, I would take a pointed wooden stake and piledrive it into the river bed... In that way I would build a ring of stakes...” <...> “...Then I would pour a clay mortar into the gap... This is called a coffer dam.”» [7, p. 304-305]

В данном фрагменте пространство репрезентируется как объект целенаправленного преобразования, прежде всего, на уровне глагольной семантики. Доминирование процессуальных глаголов *take, piledrive, build, pour* формирует последовательную модель действий, структурированную по принципу технологического алгоритма. Использование модально-временной конструкции *I would* указывает на проектный характер высказывания, отражая гипотетическое моделирование профессиональной деятельности. Лексический уровень представлен специализированной терминологией *stake, river bed, mortar, cofferdam*, которая выполняет функцию маркирования принадлежности к профессиональному сообществу. Введение термина фразой *This is called a cofferdam* является актом номинации, закрепляющим концепт в рамках профессионального знания и одновременно выполняющим функцию демонстрации компетентности. Синтаксическая организация высказывания характеризуется последовательным перечислением операций, что отражает логико-алгоритмическую структуру мышления персонажа. Пространство при этом расчленяется на функциональные зоны, каждая из которых соотносится с определённым этапом деятельности. Таким образом, в данном

фрагменте пейзажная деталь включается в структуру профессионального действия и репрезентируется как элемент технологического процесса.

3. В следующем рассматриваемом отрывке Мертин анализирует повреждения в конструкции собора и объясняет их причины, интерпретируя наблюдаемые дефекты как признаки более глубоких структурных процессов: «“There’s a crack on the underside of the arch – the intrados – at the crown...” <...> “This one is cracked, too, but on the upper side, the extrados, do you see? The wall above it is cracked, too.” <...> “On the north side, the arch is being stretched; on the south side, it’s being pinched. That means the tower is moving south.”» [7, p. 635-636]

В приведенном фрагменте репрезентация пространства приобретает характер диагностического анализа. Лексический уровень характеризуется использованием специализированной терминологии *intrados*, *extrados*, что свидетельствует о высокой степени профессиональной компетентности персонажа и его включенности в соответствующий дискурс.

Глагольные формы преимущественно представлены страдательным залогом *is being stretched*, *is being pinched*, *is cracked*, что отражает объективированное описание процессов и смещение фокуса с субъекта действия на состояние объекта. Это соответствует научному типу дискурса, ориентированному на фиксацию закономерностей.

Ключевую роль играет причинно-следственная структура высказывания *that means...*, посредством которой наблюдаемая деталь (*crack*) интерпретируется как симптом скрытого процесса (*tower is moving*). Таким образом, пространство функционирует как система знаков, подлежащих расшифровке. Выступая индикатором структурных изменений, пейзажная деталь в данном фрагменте выполняет диагностическую функцию. Способ её интерпретации маркирует профессиональную идентичность персонажа как специалиста, способного к аналитическому «чтению» пространства.

4. Наконец в следующем эпизоде представлена характеристика когнитивных стратегий Мертина, переданная через восприятие другого персонажа, протагониста романа и возлюбленной Мертина – Кэрис. Наблюдая за молодым человеком, Кэрис фиксирует устойчивую направленность его внимания на анализ структуры объектов, как искусственных, так и природных: «Caris saw that Merthin was studying its structure... he was thinking about how it stayed upright. She often caught him staring at something in that way, usually in the cathedral, ... or even something natural, a thorn tree in blossom or a sparrowhawk hovering. He became very still, his gaze bright and sharp, as if he were shining a light into a murky place, ... he told her he was trying to see the insides of things. » [7, p. 80].

В данном фрагменте на первый план выходит когнитивный аспект профессиональной идентичности. Глаголы *studying*, *thinking*, *see* указывают на ментальную деятельность, направленную на анализ внутреннего устройства и принципов функционирования объектов. Особенно значимой представляется метафора *see the insides of things*, которая репрезентирует специфический тип восприятия: персонаж не ограничивается внешними характеристиками, а стремится к моделированию внутреннего устройства объектов. Описание взгляда Мертина *bright and sharp, as if he were shining a light* усиливает эффект направленного аналитического внимания. Даже природные объекты *thorn tree*, *sparrowhawk* воспринимаются персонажем через призму структурного анализа, что свидетельствует о тотальности профессионального способа видения.

Таким образом, профессиональная идентичность Мертина проявляется на уровне когнитивных стратегий восприятия: пространство интерпретируется им как структурированная система, подлежащая анализу и преобразованию. Пейзажная деталь, утрачивая исключительно описательную функцию, приобретает статус операциональной среды профессиональной деятельности. Данная функция детали реализуется посредством комплекса языковых средств: профессионально маркированной лексики, глаголов физической и когнитивной активности, а также синтаксических структур, репрезентирующих причинно-следственные связи и алгоритмическое мышление. В совокупности языковые средства формируют специализированный дискурс, в рамках которого осуществляется вербализация профессиональной идентичности.

Принципиально важным является проявление профессиональной идентичности на уровне перцептивно-когнитивных стратегий: персонаж интерпретирует пространство как систему скрытых структур, что соответствует научному представлению о профессиональной идентичности как дискурсивно конструируемом феномене (Н.С. Багиян). В этом контексте художественный текст выступает как средство моделирования профессионального сознания.

Таким образом, пейзажная деталь выполняет идентификационную функцию и выступает одним из ключевых механизмов репрезентации профессиональной идентичности в романе «World Without End».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Багиян, А. Ю. Дискурсивные маркеры профессиональной идентичности (на материале английского научно-академического дискурса) / А. Ю. Багиян, Г. Р. Нерсисян // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Т. 12. – № 7. – С. 167–170.
2. Варлакова, Е. А. Художественная деталь как средство создания образа персонажа в различных типах детективного текста / Е. А. Варлакова // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2010. – № 3.
3. Головина, Е. В. Содержательные особенности функционирования пейзажных описаний в художественном тексте / Е. В. Головина // Наука в современном мире: материалы XXV Междунар. науч.-практ. конф., Таганрог, 30 янв. 2016 г. / Центр научной мысли. – Таганрог : Перо, 2016. – С. 127–132.
4. Есин, А. Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения : учеб. пособие / А. Б. Есин. – 3-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2000. – 248 с.
5. Шеина, М. С. Моделирование гендерной идентичности в художественном тексте / М. С. Шеина // Универсальное и культурно-специфичное в языках и литературах : сб. материалов VII Междунар. науч. конф., Курган, 24 марта 2023 года. – Курган: Курганский государственный университет, 2023. – С. 261–268.
6. Щирова, И. А. Многомерность текста: понимание и интерпретация : учеб. пособие / И. А. Щирова, Е. А. Гончарова. – СПб. : Книжный Дом, 2018. – 472 с.
7. Follett, K. World Without End / K. Follett. – London : Penguin, 2008. – 1040 p.
8. Stockwell, P. Cognitive Poetics: An Introduction / P. Stockwell. – London ; New York : Routledge, 2002. – 204 p.

LANDSCAPE DETAILS AS A MECHANISM FOR THE FORMATION OF PROFESSIONAL IDENTITY (BASED ON THE NOVEL "WORLD WITHOUT END")

M.S. Sheina

*Herzen State Pedagogical University of Russia
 St. Petersburg, Russia, mariiasheina@mail.ru*

The paper examines the landscape detail as a means of representing a character's professional identity in a literary text. Drawing on anthropocentric text linguistics and a cognitive approach, the study analyzes how spatial elements are interpreted through the professional mindset of the protagonist. The material is based on the novel «World Without End». Special attention is given to linguistic means that construct this representation. It is concluded that landscape details perform cognitive and structuring functions in the text.

Keywords: landscape detail; professional identity; fiction; Ken Follett; anthropocenter